

СТАРЧЕСКАЯ НЕМОЩНОСТЬ КАК ПРИЧИНА БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

Андрей АНДРУШКО,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и международного уголовного права
Ужгородского национального университета

Summary

The article analyzes age-related frailty as one of the preconditions of helpless state of a victim. It is emphasized in order to answer the issue whether a victim was in the helpless state reaching old age by the victim is not sufficient by itself since it is not correct to equate old age and helplessness. It is necessary to consider whether a victim could in his/her old age and with corresponding state of health actively resist to a criminal. The author suggests few ideas for improvement of criminal legislation of Ukraine.

Key words: age-related frailty, helpless state, old age.

Аннотация

В статье рассматривается старческая немощность как одна из причин беспомощного состояния потерпевшего. Подчеркивается, что при решении вопроса о том, находился ли потерпевший в беспомощном состоянии, самого лишь факта достижения им старческого возраста недостаточно, так как между старческим возрастом и беспомощностью нельзя ставить знак равенства. Следует исходить из того, мог ли потерпевший, в силу своего старческого возраста и состояния здоровья в момент противоправного посягательства, оказывать активное сопротивление виновному. Автор формулирует ряд предложений по совершенствованию уголовного законодательства Украины.

Ключевые слова: старческая немощность, беспомощное состояние, пожилой возраст.

Постановка проблемы. Глобальной проблемой современности является процесс старения человечества. Если в 1955 г. количество людей пожилого возраста во всех странах мира составляло 143 млн. чел. (5,2 %), в 1975 г. – 232 млн. (5,7 %), то в 1990 г. – 328 млн. (6,2 %), а в 2005 г. уже 475 млн. (7,1 %). К 2025 г. прогнозируется возрастание их количества до 822 млн., что будет составлять 9,7 % всего населения Земли [1].

Мировые процессы старения населения не обошли стороной и Украину. По неутешительным прогнозам, в 2025 г. на 1000 чел. населения работоспособного возраста здесь будет приходиться 561 лицо пенсионного возраста, т.е. в 1,4 раза больше, чем сегодня [2, с. 29–30].

Стремительное старение населения приносит немало проблем социально-экономического, медицинского, культурного характера. Объективным результатом этого процесса является и возрастание количества преступлений, совершаемых против лиц преклонного возраста. Проведенные российскими учеными [3, с. 63], а также нами [4, с. 20] исследования позволяют утверждать, что количество таких преступлений возрастает. Следует также подчеркнуть, что довольно распространенным явлением является осознанный выбор преступником в качестве жертвы лиц пожилого возраста. На решение совершить преступление

против этой категории лиц нередко влияет понимание того, что жертва не сможет защитить себя. Понимая, что серьезно разбогатеть за счет стариков не удастся (большинство из них живет на скромную пенсию), преступники все же выбирают жертвами именно их, рассчитывая, прежде всего, на отсутствие сопротивления, на легкость совершения противоправного деяния. Это, вне сомнения, свидетельствует о повышенной виктимности лиц преклонного возраста, необходимости их усиленной уголовно-правовой охраны.

Состояние исследования. Разные вопросы ответственности за совершенные преступления против лиц, находящихся в беспомощном состоянии, рассматривали С.В. Бородин, Л.П. Брыч, В.К. Гришук, С.И. Дементьев, Е.Б. Доронина, А.А. Дудоров, А.П. Дьяченко, А.И. Коробеев, Л.Л. Кругликов, Т.А. Плаксина, А.Н. Попов, Т.Е. Сарсенбаев, Е.В. Топильская, В.Б. Хатуев и др. Вместе с тем, в научной литературе недостаточно исследовался такой фактор беспомощного состояния потерпевшего, как его старческая немощность. Поэтому в настоящей статье мы ставим **цель** проанализировать его.

Изложение основного материала. Следует отметить, что в Уголовном кодексе (далее – УК) Украины используются разные обозначения для позднего возраста человека. Ему известны «пожилой возраст» (п. 6 ч. 1 ст. 67), «пенсионный возраст» (ч. 3 ст. 56, ч. 2 ст. 57,

ч. 3 ст. 61), «старость» (ч. 1 ст. 135) и конкретное указание на возраст «старше 65 лет» (ч. 2 ст. 64). В то же время, в уголовном законодательстве нигде не раскрывается их содержание.

На наш взгляд, эти понятия нельзя отождествлять. Это этапы, которые характеризуют определенные периоды позднего возраста жизни человека. Старость – широкое понятие. Как и несовершеннолетие, она имеет определенные этапы. С одной стороны, старость – это период жизни после зрелости, когда происходит ослабление деятельности организма [5]. С другой, старый – это «достигший старости; давний, существующий с давнего времени» [5]. Поэтому не совсем верным видится нам связывание старости с достижением пенсионного возраста [6, с. 33]. В то же время пожилой – это «начинающий стареть, немолодой» [5]; тот, «который приближается к глубокой (курсив наш – А. А.) старости» [7, с. 908].

Проведенный этимологический анализ обозначений позднего возраста человека позволяет сделать следующие выводы: а) вряд ли допустимо использовать указанные обозначения как равнозначные; б) для обозначения позднего возраста жизни человека следует использовать разработанные медицинской наукой понятия «пожилой возраст» (ранняя старость – 60–74 лет) и собственно старость (старше 75 лет), которые отображают основные этапы

старения человека; в) трудно понять, чем объясняется дифференциация позднего возраста жизни человека в уголовном законодательстве Украины. Если указание на «пенсионный возраст» (ч. 3 ст. 56, ч. 2 ст. 57, ч. 3 ст. 61) оправдано, поскольку отвечает объективным потребностям названных статей (речь идет о перечне обстоятельств, которые исключают применение наказаний, заключающихся (полностью или частично) в выполнении определенных работ), то указание, в одном случае (п. 6 ч. 1 ст. 67), на «пожилой возраст», а в другом – на «старость» (ч. 1 ст. 135), не совсем понятно, тем более, что законодатель не объясняет их содержания. Довольно сложно также понять, почему пожизненное лишение свободы (ч. 2 ст. 64) не применяется к лицам в возрасте именно «старше 65 лет».

Непростым является и соотношение понятий «беспомощное состояние», «пожилой возраст» и «старость». Так, в п. 6 ч. 1 ст. 67 УК Украины законодатель признает «совершение преступления против малолетнего, **лица пожилого возраста или лица, находящегося в беспомощном состоянии** (выделено нами – А. А.)» обстоятельством, отягчающим наказание (кстати, ст. 41 УК УССР 1960 г. указывала на «старого», а не на «лицо пожилого возраста» [8, с. 31]). Таким образом, очевидно разграничение в ст. 67 УК Украины понятий «пожилой возраст» и «беспомощное состояние», поскольку между ними стоит союз «или». В другом случае (ч. 1 ст. 135 УК Украины) указано следующее: «Заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, **старости, болезни или вследствие иного беспомощного состояния** (выделено нами – А. А.)...». Как видим, в ст. 135 УК Украины старость рассматривается как причина беспомощного состояния.

По этому поводу не многое может объяснить и Пленум Верховного Суда Украины (далее – ВСУ). Разъяснение сущности беспомощного состояния он приводит только относительно изнасилования в ч. 1 п. 5 постановления № 5 от 30 мая 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности», где указано:

«Состояние потерпевшего лица следует признавать беспомощным, если оно вследствие малолетнего или **пожилого возраста**, физических недостатков, расстройств психической деятельности, болезненного или бессознательного состояния, либо по другим причинам не могло осознать характер и значение совершаемых с ним действий или не могло оказывать сопротивление» [9]. Как видим, в постановлении признается, что беспомощное состояние потерпевшего может обуславливаться его пожилым возрастом (не старостью). При этом следует подчеркнуть, что в прежнем постановлении № 4 от 27 марта 1992 г. «О судебной практике по делам об изнасилованиях и других половых преступлениях» Пленум ВСУ прямо не указывал на пожилой или на старческий (в отличие от малолетнего) возраст лица в качестве причины беспомощного состояния [10, с. 109]. Такая позиция была абсолютно непонятной, поскольку трудно объяснить, почему в малолетнем возрасте, на который прямо указывалось в постановлении, лицо не могло оказывать сопротивление насильнику, а в старческом – могло. Вместе с тем, следует отметить, что и более новое разъяснение сущности беспомощного состояния в постановлении № 5, где одной из причин указанного состояния назван пожилой возраст, дискуссионно.

Отметим также, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» признал престарелый возраст лица критерием его беспомощности [11]. Украинский же законодатель в ст. 115 УК вообще не выделяет беспомощное состояние потерпевшего среди квалифицирующих умышленное убийство признаков.

В контексте вышесказанного возникает вопрос: правильно ли различать понятия «пожилой возраст» и «беспомощное состояние»? Думается, да. В толковом словаре указывается, что беспомощный – это «нуждающийся в помощи, неспособный сам делать что-нибудь для себя; очень плохой, слабый» [5]. По мнению профессора В.К. Гришука, «беспомощное состояние – это обусловленное объективными и субъективными факторами состояние лица, в котором оно не может сопро-

тивляться преступнику или избежать преступного посягательства» [12, с. 180]. По мнению Е.Б. Дорониной, «беспомощное состояние человека есть наличие в его организме физических, психических и психофизиологических свойств, исключающих возможность самостоятельно принять меры, необходимые для самосохранения в момент преступного посягательства» [13, с. 55]. Очевидно, что достижение лицом пожилого возраста далеко не всегда сочетается с беспомощностью, потребностью в помощи и поддержке. Пожилой человек обычно еще в состоянии защитить себя, хотя возможность противостоять противоправным посягательствам у него и снижена. В то же время достижение старческого возраста намного чаще свидетельствует о физическом бессилии человека, невозможности защитить себя. Мы солидарны с Е.Б. Дорониной, которая в своем диссертационном исследовании отмечает, что именно старики «чаще всего олицетворяют собой беспомощную часть населения» [13, с. 3].

Этим, думается, и можно объяснить позицию законодателя, который в п. 6 ч. 1 ст. 67 УК Украины указал на «пожилой возраст», отделив его от беспомощного состояния союзом «или», что, очевидно, свидетельствует о желании (которое, вне сомнения, следует поддержать) усилить уголовную ответственность за преступления против таких лиц.

Некоторые ученые делали попытки точно установить возраст, с которого возможно говорить о беспомощности лица, достигшего его. Так, В.Б. Хатуев считает, что таким возрастом должно быть достижение лицом 90 лет. Более того, ученый отмечает, что «значительное число опрошенных высказалось за то, чтобы беспомощными в силу старческого возраста считать лиц, достигших 95 лет» [14, с. 44]. Думается, что возраст 90 лет и старше в данном контексте явно завышен, до него и доживают довольно редко. Считаю также, что точно определить возраст, с которого лицо может считаться беспомощным, невозможно, поскольку процесс старения в каждом конкретном организме происходит по-разному. На наш взгляд, при решении вопроса о том, находился ли потерпевший в беспомощном состоянии,

самого лишь факта достижения им старческого возраста недостаточно, так как между старческим возрастом и беспомощностью нельзя ставить знак равенства. Беспомощное состояние в данном случае вызвано не только, а может и не столько самим возрастом (как это имеет место при малолетии), сколько неудовлетворительным состоянием здоровья старого человека (старческой немощностью). Следует исходить из того, мог ли потерпевший, в силу своего старческого возраста и состояния здоровья в момент противоправного посягательства, оказывать активное сопротивление виновному. То есть тот факт, что лицо заведомо для виновного находилось в беспомощном состоянии, нужно устанавливать в каждом конкретном случае.

Выводы. Результаты проведенного исследования можно отобразить в законодательстве. По нашему мнению, в ч. 1 ст. 135 УК Украины слово «старость» следует заменить словосочетанием «старческая немощность», что позволит уточнить, какой именно фактор обуславливает беспомощное состояние человека. Необходимо также указать в УК, с какого возраста человека можно считать лицом пожилого возраста. Ориентиром может служить ст. 10 Закона Украины «Об основных принципах защиты ветеранов труда и иных граждан преклонного возраста в Украине», устанавливающая, что гражданами пожилого возраста признаются лица, достигшие пенсионного возраста. Кроме этого, в постановлении Пленума ВСУ № 5 от 30 мая 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности» в перечне факторов, обуславливающих беспомощное состояние потерпевшего, целесообразно предусмотреть «старческую немощность», исключив при этом «пожилой возраст».

Список использованной литературы:

1. Карюхин Э.В. Старение населения: демографические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.dobroedelo.ru/article.asp

2. Лібанова Е. Демографічна криза в Україні та її вплив на стабільність пенсійної системи / Е. Лібанова, В.

Яценко // Україна: аспекти праці. – 1997. – № 6. – С. 29–32.

3. Барсукова О.В. Старческая преступность и преступления против лиц пожилого возраста (Криминологические и уголовно-правовые проблемы): дис. ... к кандидата юрид. наук: 12.00.08 / Барсукова Олеся Владимировна. – Владивосток, 2003. – 203 с.

4. Андрушко А.В. Геронтологічна злочинність: криминологічна характеристика, детермінація та запобігання: Монографія / Андрушко А.В. – Ужгород : Поліграфцентр «Ліра», 2011. – 248 с.

5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 41089 словарных статей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ozhegov.info/>

6. Сарсенбаев Т.Е. Теория и практика охраны прав и законных интересов беспомощных жертв преступления в досудебном производстве (сравнительно-правовое исследование по материалам Казахстана и России) / Т.Е. Сарсенбаев ; под. общ. ред. проф. С.П. Щербы. – М : Юрлитинформ, 2005. – 480 с.

7. Великий тлумачний словник сучасної української мови / [Уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел]. – К., Ірпінь : ВТФ «Перун», 2001. – 1440 с.

8. Кримінальний кодекс України (За станом законодавства на 1 вересня 1997 р.) / [Авт.-упоряд.: М.І. Мельник, М.І. Хавронюк]. – К. : А.С.К., 1997. – 320 с.

9. Постанова Пленуму Верховного Суду України № 5 «Про судову практику у справах про злочини проти статевої свободи та статевої недоторканості особи» від 30 травня 2008 р. // Сайт Верховного Суду України [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/81b1cb a59140111fc2256bf7004f9cd3/1a4f0de6acd2c759c225747a0031f4e0?OpenDocument>

10. Збірник постанов Пленуму Верховного Суду України у кримінальних справах: Видання четверте / [Упорядники д.ю.н., професор Гурова Н.О., к.ю.н., доцент Житний О.О.]. – Х. : Одиссей, 2008. – 528 с.

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Сайт Верховного Суда

Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=984

12. Науково-практичний коментар Кримінального кодексу України / за ред. М.І. Мельника, М.І. Хавронюка. – [9-те вид., переробл. та допов.]. – К. : Юридична думка, 2012. – 1316 с.

13. Доронина Е.Б. Беспомощное состояние потерпевшего в структуре состава убийства: теория, закон, практика: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.08 / Доронина Елизавета Борисовна. – Екатеринбург, 2004. – 177 с.

14. Хатуев В.Б. Уголовно-правовая охрана беременных женщин, малолетних, беззащитных и беспомощных лиц и лиц, находящихся в зависимости от виновного: дис. ... кандидата юрид. наук : 12.00.08 / Хатуев Ваха Бухадынович. – М., 2004. – 189 с.